

Ещё не рассвело, а людей, спешивших в городок на рынок, уже было немало.

В бамбуковой корзине Линь Мудуна одну половину занимали лесные грибы, другую - горная малина. Пусть товара было немного, в городке всё равно находились любители такого, так что продать не составит труда.

В заплечной корзине Сяо И лежали неочищенные побеги бамбука. Побеги ценились именно за свежесть: стоило снять оболочку, как вкус уже становился не тот, и покупать их почти никто не хотел. Корзина была набита доверху, выглядело вполне прилично.

Чтобы продать товар, нужно было зазывать покупателей прямо на улице. Сяо И, молодой крепкий мужчина, поставил корзину у перекрёстка и сразу начал выкрикивать:

— Свежие осенне-зимние побеги бамбука, пять вэней за цзинь!

Голос у него был не слишком громкий, зато ясный и звучный, и вскоре кто-то и правда подошёл посмотреть.

Линь Мудун никогда прежде ничего не продавал и рядом с Сяо И чувствовал себя немного неуверенно. Лишь когда покупатели побегов приблизились, он воспользовался случаем и тихонько предложил свои грибы и ягоды:

— Грибы по двадцать вэней за цзинь, малина по три вэня за свёрток... тётушка, не хотите посмотреть?

Говорил он куда тише, потому что робел перед незнакомцами, и второй раз окликнуть уже не осмеливался. Но сообразительности ему хватало: если кто-нибудь из прохожих проявлял интерес, Линь Мудун всё же тихо вступал в разговор.

Цены Сяо И заранее разузнал - такие же, как у остальных торговцев. Если ради выгоды сбивать цену ниже чужой, потом остальные продавцы начнут тебя вытеснять.

Увидев, что фулан стесняется незнакомых людей, Сяо И сам заговорил за него:

— Всё вчера только из гор принесли, совсем свежее. Сейчас ещё ранний сезон, грибы первой волны - редкость. Дома хоть суп вари, хоть жарь, по вкусу мясу не уступят.

Линь Мудун благодарно посмотрел на него и украдкой взял Сяо И за руку.

Тётушка, подошедшая поглядеть на товар, заметно заинтересовалась. Осенью и зимой дома то редька, то капуста, а её привередливый старик уже всё уши прожужжал, что надоело. Купить немного побегов и грибов, высушить, и потом можно будет хоть как-то разнообразить еду.

— Дорого продаёте. Какие двадцать вэней? Скинь один, тогда куплю, — сказала женщина. Хотя жила она в городе, семья её вовсе не была богатой, поэтому и овощи, и мясо приходилось покупать с торгом, лишь бы не переплатить.

Линь Мудун ответил:

— Тётушка, уже недорого. Грибы все крупные. Если вы и правда хотите взять, я добавлю вам немного малины, хорошо?

Только что Сяо И помог ему парой фраз, и Линь Мудун сразу набрался смелости, даже мысли стали работать быстрее.

Женщина всё ещё считала цену высокой, но, подумав, решила, что если в придачу дадут ягод, то покупка всё-таки выгодная. Деньги она доставала с явной неохотой, всем видом показывая, будто ужасно переплачивает. Но в конце концов всё же купила один цзинь грибов и три побега бамбука.

Дома они собирались готовить их уже сегодня, поэтому Сяо И ещё и помог снять оболочку с побегов, а сами оболочки тоже отдал женщине. Уходила та уже с улыбкой на лице.

Линь Мудун опустил голову и принялся считать деньги: двадцать вэней за грибы и ещё двадцать восемь за побеги - всего сорок восемь медяков.

— Уже немало, — сказал он.

Это были первые деньги, которые Линь Мудун заработал сам. Пусть за грибы, которые он полчаса с трудом собирал в горах, удалось выручить всего двадцать вэней, он и этим был доволен.

Сяо И опустил взгляд и с улыбкой наблюдал, как фулан считает деньги, а потом передал ему и свои двадцать восемь вэней:

— Держи у себя. Разве нам не хватало ста сорока вэней до четырёх лян? Продадим остальное, вернёмся и сложим всё вместе с деньгами в шкатулке.

От мысли, что скоро получится круглая сумма, Линь Мудун заметно оживился.

Оставшийся товар они понесли продавать дальше по улицам. Поблизости было несколько десятков жилых дворов, и стоило пройти чуть глубже по переулкам, как побеги и малина почти закончились. За сегодняшний день они выручили сто двадцать один вэнь и стали ещё на шаг ближе к своей цели.

Линь Мудун сшил себе из лоскутков небольшой мешочек и сложил туда все деньги. Кошелёк получился пухлым, и от одного его вида на душе становилось спокойнее.

К тому времени, как они всё распродали, уже приближался полдень. Из дома они вышли поздно, утром в дороге съели по две лепёшки, а теперь снова успели проголодаться. На западном рынке было много уличных лотков, а у входов в переулки повсюду продавали разную снедь. Достаточно поставить навес, вынести наружу пару столов, и можно открывать торговлю.

Слева доносился аромат жареных мясных лепёшек, справа не менее соблазнительно пахло жареными баоцзы. Линь Мудун сглотнул слюну, но даже лишний раз не решился посмотреть в их сторону - за всё это нужно было платить.

В животе у него вдруг громко заурчало. Линь Мудун смутился и украдкой прижал ладонь к животу.

Сяо И всё заметил. Он беспомощно усмехнулся и сказал:

— Хочешь чего-нибудь - просто купи. Мы же не золотую гору приобретаем. Я не позволю тебе ходить голодным, да и этих нескольких вэней нам не жалко.

Линь Мудун покачал головой и нерешительно ответил:

— Я не голоден.

На самом деле он просто боялся тратить деньги. Разве Сяо И этого не понимал? Он серьёзно сказал:

— Осенью соберём урожай с наших десяти му земли и продадим зерно. Неужели этих денег не хватит, чтобы ты поел баоцзы?

Глаза Линь Мудуна тут же загорелись. Он и правда чуть не забыл о семейном имуществе - ведь у них было целых десять му хорошей земли.

— Тогда... один? — он осторожно поднял один палец.

Сяо И запрокинул голову и рассмеялся, затем достал деньги и повёл его покупать.

— Хозяин, три жареных баоцзы.

Три! Глаза Линь Мудуна сразу засияли звёздами.

Какая роскошь.

Он-то собирался разделить один баоцзы с Сяо И на двоих. А здешние жареные баоцзы были величиной с кулак, да ещё и с мясной начинкой, по шесть взней каждый.

— Только со сковороды, осторожнее, горячие. Один оставим и отнесём бабушке.

Линь Мудун закивал, бережно держа баоцзы в руках, и почувствовал, как его переполняет благодарность. Но на людях он не умел произносить такие слова и вообще не слишком хорошо выражал свои чувства.

Немного подумав, Линь Мудун опустил голову, дважды подул на баоцзы и поднёс его к губам Сяо И:

— Я уже подул, не горячо. Ты ешь первым.

Сяо И пристально посмотрел на него, и сердце сразу смягчилось. Он наклонился, откусил кусочек и сказал:

— Я такое не особенно люблю. Остальное съешь сам.

Аппетит у Линь Мудуна был небольшим, одного баоцзы ему вполне хватило, чтобы наесться. Последние дни то рыбный суп, то баоцзы - цвет лица у него уже заметно улучшился. Будь отец с матерью живы, они наверняка больше не тревожились бы за него.

Съев жареный баоцзы, он уже не чувствовал голода, и они с Сяо И ещё немного побродили по городу. До конца года оставалось не так много времени, поэтому в Таоли приехало немало торговцев из других мест, а на прилавках и уличных лотках появилось множество диковинных вещей.

Линь Мудун даже увидел, как кто-то продавал сплетённых из травы кузнечиков и саранчу - по два взня за штуку. Оказывается, и на этом можно зарабатывать. Он внимательно посмотрел: плели даже хуже, чем Сяо И. Но потом подумал, что на одного кузнечика уходит немало времени, а если за полпалочки благовоний сплести одного и заработать всего один-два взня, то дело того не стоит. У земледельцев всё время уходит на поля, так что Линь Мудун отказался от этой мысли.

Они шли дальше и сами не заметили, как оказались у знакомого переулочка.

Сяо И заметил, что фулан вдруг остановился и больше не хочет идти вперёд. Более того, в его взгляде появилась испуганная беспомощность, и он всё время прятался за спиной Сяо И.

— Что такое? — сразу спросил Сяо И.

Линь Мудун посмотрел на него, губы слегка побледнели.

— Здесь живут мои дядя и тётя.

В самом конце переулка ворота одного двора были распахнуты. Изнутри вышла женщина с тазом воды и выплеснула её за ворота. Это была тётка Линь Мудуна.

Линь-ши тоже увидела Линь Мудуна. Он не только был одет совсем иначе, но рядом с ним ещё и стоял мужчина. Она сразу почувствовала неладное и начала гадать, кто такой Сяо И. Даже не поздоровавшись, Линь-ши поспешно захлопнула ворота. Вернувшись во двор, она тут же принялась размышлять. Она ведь ещё тогда говорила: надо было продать этого убыточного мальчишку, всё равно выручили бы несколько сотен вэней.

А теперь что? Привёл какого-то мужчину прямо к их воротам. Неужели вернулся требовать те несколько лян серебра?

Одно было ясно: денег у них нет. Их Гоу-эр недавно женился, всё серебро уже отдали семье невесты.

А за кого вышел замуж Линь Мудун или, может быть, его вообще кому-то продали, Линь-ши совершенно не волновало.

У входа в переулок Сяо И тоже заметил Линь-ши. Взгляд его потемнел, и он молча запомнил, где находится этот дом. Рано или поздно он найдёт возможность выплеснуть за Линь Мудуна эту обиду. Эта семья отобрала у его маленького фулана серебро и выгнала его. Тогда на пристани повсюду были беженцы; если бы Линь Мудуну не повезло, возможно, никто бы даже не узнал, где он погиб. При одной мысли об этом у Сяо И защемило в горле.

— Впредь просто не встречайся с ними. Нам достаточно хорошо жить своей жизнью. Пока я рядом, они тебе ничего не сделают, — Сяо И слегка сжал ладонь Линь Мудуна.

Эти слова словно успокоили сердце. Линь Мудун почувствовал себя гораздо увереннее, кивнул и вместе с Сяо И вышел из переулка.

Дни бегства и время, когда в доме дяди ему приходилось есть пшеничные отруби, остались позади. Теперь, вспоминая об этом, он чувствовал, будто всё происходило в другой жизни. Сейчас он был сыт, одет в тёплое и у него наконец был собственный дом.

Линь Мудун украдкой крепче ухватился за край одежды Сяо И и не хотел отпускать.

—

После полудня Сяо И отправился на поля посмотреть, как наливаются рисовые колосья, но Лю Шунь позвал его вместе с Даяном выпить и излить душу.

Линь Мудун тем временем закончил стягивать горловину кошелька, который сшил для Сяо И, и сделал ещё один новый платок. В прошлый раз он заметил, что платок Сяо И порвался и уже никуда не годился.

Сяо И пил в доме Лю и вечером не собирался возвращаться к ужину, поэтому кошелёк Линь Мудун решил отдать ему позже. Пока он спрятал его под подушку, а заработанные сегодня медяки сложил в денежную шкатулку.

Ли Юйфэнь взяла мотыгу и позвала его снаружи:

— Дун-гэр, давай нарежем несколько веток у того горца многоцветкового и посадим ещё несколько грядок. К следующему году подрастёт - можно будет отнести в город на продажу.

Не только Линь Мудун думал о том, как заработать для семьи побольше денег. Старушка тоже старалась внести свой вклад.

Горца многоцветкового Линь Мудун выкопал не так уж много, зато растения были довольно старыми и обладали хорошими лекарственными свойствами. Просто продать их сейчас было бы немного жаль, лучше попробовать размножить черенками, тогда в будущем можно будет выручить куда больше.

— Бабушка, я схожу за ножом.

Закончив с шитьём, Линь Мудун тут же пошёл следом во двор копать землю и сажать черенки.

На грядке с редькой уже появились всходы - по два маленьких зелёных листочка, так что, если не приглядываться, их легко было принять за сорняки. Линь Мудун ещё немного полил землю: после полудня солнце палило сильно, и он боялся, что молодые ростки засохнут.

Редька и китайская капуста хорошо переносили холод, поэтому зимы им можно было не бояться. Когда Сяо И вернётся, Линь Мудун хотел спросить его разрешения и сделать ещё несколько грядок.

В земле водилось немало насекомых, поэтому он выпустил старую несущку, чтобы та поклевала их. Нужно было только следить, чтобы заодно не принялась клевать молодые овощные ростки.

Бабушка с внуком работали вдвоём: одна копала ямки, другой сажал. Так за вторую половину дня они успели сделать немало.

Вечером, после ужина, Сяо И вернулся из дома Лю. Он пил вино, поэтому от одежды неизбежно пахло спиртным. Боясь, что фулану это не понравится, он сначала постоял у ворот, немного проветрился на ветру и только потом вошёл.

На кухне ярко горел огонь, а у очага хлопотала маленькая фигурка. Сяо И некоторое время постоял у двери, глядя на эту картину с особой нежностью. В доме кто-то есть, над очагом поднимается дым и пахнет едой - вот так и выглядит настоящий дом.

— Шуньцзы сказал, что Ли-гэр хочет расторгнуть с ним помолвку, — именно из-за этого Лю Шунь и позвал его выпить.

Линь Мудун сам был свидетелем произошедшего, поэтому ничуть не удивился. Увидев, что Сяо И выпил немало, он наломал дров и поставил греться воду, чтобы тот мог вытереть лицо, немного протрезветь и лечь спать.

Сяо И стоял рядом с фуланом и продолжал:

— Второй сын семьи У из соседней деревни снова приходил. Хотел разузнать, как там дела, и просил родителей ещё раз прийти свататься. Сказал, что ему всё равно, с кем Ли-гэр был раньше помолвлен.

— Значит, и правда предан ему, — тихо отозвался Линь Мудун.

Но больше он беспокоился за Чжоу Ли. В тот день тот так сильно плакал - неизвестно, сумеет ли теперь отпустить Лю Шуня.

Вода в котле забулькала. Линь Мудун зачерпнул ковш, разбавил холодной водой в тазу, намочил платок, отжал и протянул Сяо И.

Тот вытер лицо и сказал:

— Лю Шунь не согласен расторгать помолвку, а Ли-гэр заперся дома и не хочет его видеть. Лю Шуню тяжело на душе, вот он и позвал меня с Дацяном выпить и попросил помочь придумать, что делать.

Линь Мудун и этому не удивился. В тот день он собственными глазами видел Лю Шуня с ягодами у ворот семьи Чжоу. Тот выглядел по-настоящему встревоженным - такое не сыграешь. Только одного Линь Мудун никак не понимал: первым заговорил о расторжении помолвки именно Лю Шунь, так почему же теперь передумал тоже он?

Его маленькая голова в таких вещах совсем путалась, он ведь даже со своими чувствами ещё не разобрался.

Немного нахмурившись и поволновавшись за Чжоу Ли, Линь Мудун вскоре снова повеселел и уже начал думать, что приготовить завтра.

— Сяо И, — тихо спросил он, — тот участок земли за воротами... можно я вскопаю его и посажу редьку?

С таким осторожным выражением лица казалось, что стоит Сяо И хотя бы немного показать нежелание, и Линь Мудун тут же рассыплется от обиды. Как Сяо И мог ему отказать? Да и причин для отказа не было.

— Домашние дела ты можешь решать сам. Раз уж хочешь разбить огород, я схожу в горы, срублю пару бамбуковых стволов и поставлю вокруг изгородь.

— Хорошо, хорошо, — Линь Мудун закивал, радуясь так, что не мог скрыть улыбку.

Сяо И сказал, что он может решать сам. И от этих слов Линь Мудун впервые по-настоящему почувствовал, что в этом доме наконец есть и его место.

Когда вода в котле нагрелась, они наскоро умылись. Осенью и зимой темнело рано, а у земледельцев, кроме работы в полях, по вечерам почти не находилось других дел. Линь Мудун перенёс маленький столик на кровать, зажёл масляную лампу и принялся за шитьё.

Сяо И потрогал коробочку, спрятанную за пазухой. Ему особенно нравилось, каким мягким выглядел фулан, когда опускал глаза. Он тут же подвинулся и уселся вплотную рядом.

В руке у Линь Мудуна была игла, и когда высокий мужчина внезапно приблизился, он вздрогнул от неожиданности.

— В столице префектуры увидел, что другие пользуются такой - красиво выглядит. Вот и тебе купил коробочку, — с улыбкой сказал Сяо И и протянул ему подарок.

Линь Мудун заметно удивился. Он осторожно принял помаду: коробочка была изящной, и цвет тоже очень красивый. Он был гэрмом и, конечно, знал, что вещи из столицы префектуры хороши и стоят дорого.

Линь Мудун крепче сжал коробочку и сказал:

— А у меня тоже есть кое-что для тебя.

Два кошелька, всё это время лежавшие под подушкой, наконец дождались своего часа. Руки у Линь Мудуна были ловкими, поэтому оба получились и прочными, и красивыми. На одном был тигриный узор, на другом - дикие гуси.

Но Сяо И почему-то совсем не заметил тигра и увидел только гусей. В их краях дикие гуси считались птицами, скрепляющими любовь. Если мужчина и гэр нравились друг другу, мужчина шёл свататься, неся с собой дикого гуся.

Сяо И придвинулся ближе и тихо спросил:

— Ты даришь мне дикого гуся?

Кончики ушей Линь Мудуна вспыхнули алым. Он опустил голову ещё ниже и не решался посмотреть, какое сейчас выражение у Сяо И.

— Я... я просто не придумал ничего другого. Дикий гусь тебе очень подходит, — Линь Мудун запинался, не зная, как объясниться. К счастью, ночь была уже густой и скрывала его пылающие щёки.

Сяо И громко рассмеялся, принял кошелёк и больше не стал дразнить фулана.

Они ещё некоторое время разговаривали при свете лампы, а когда за окном стало совсем поздно, задули огонь и легли спать. Линь Мудун улёгся, спрятал голову в одеяло, а сердце всё ещё тревожно колотилось. Он легонько сжал уголок подушки и вспомнил, что так и не отдал две пары нижних штанов.

Он ведь молодой гэр, как ему не стыдно дарить такое?

Но вскоре эти мысли сами собой рассеялись. Веки становились всё тяжелее, и незаметно Линь Мудун погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/19002/1994890>